

Из истории совместной борьбы русского и украинского народов против наполеоновского нашествия

Участие украинского народа в Отечественной войне 1812 г. посвящен ряд публикаций¹. Однако отдельные принципиально важные вопросы изучены еще не достаточно. К их числу относится вопрос об обороне северной границы Украины. В советской литературе до сих пор не получило аргументированного опровержения ошибочное мнение буржуазного украинского историка И. Ф. Павловского о том, что «неприятель прошел много севернее» этой границы². Объясняется это, на наш взгляд, тем, что авторы и составители сборников документов далеко не полно использовали архивные документы, прежде всего Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) СССР, а также не привлекали оперативную переписку Наполеона.

Напряженная обстановка на северной границе Украины сложилась уже в конце июля. После отхода 1-й и 2-й Западных армий за Смоленск она оказалась открытой. 3-я Западная армия под командованием генерала от кавалерии А. П. Тормасова, созданная в мае 1812 г. для прикрытия украинских губерний, была обойдена наполеоновскими войсками, которые в конце июля подошли вплотную к границам Киевщины и Черниговщины, а в отдельных местах вторглись на украинскую территорию³. В частности, австрийская бригада генерала Мора овладела Давид-Городком и Туровом (док. № 5). В Южной Белоруссии находилось до 120 тыс. наполеоновских солдат и офицеров⁴. Им противостоял лишь 4-тысячный корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля, располагавшийся в Мозыре⁵.

На борьбу с французскими захватчиками поднялось население пограничных поветов (уездов) Киевской и Черниговской губерний. В спешном порядке формировались конные казачьи полки и земские ополчения. Всего Украина выставила около 70 тыс. ратников и казаков⁶. По мере готовности отряды ополченцев выступали на защиту родной земли. Из них была создана кордонная цепь протяженностью свыше 700 верст. Генерал-губернатор Малороссии Я. И. Лобанов-Ростовский отмечал, что она была крайне необходима, «дабы оградить себя, как не от самой злодейской армии, то, по крайней мере, от разбойничьих нападений мародеров и конфедератов, поелку и за невыслу из

Малороссии продуктов»⁷. В письме министру полиции А. Д. Балашову от 28 августа Лобанов-Ростовский подчеркнул, что кордонная цепь нужна была также для защиты Шосткинского порохового завода и Сосницкой продовольственной базы⁸.

В середине августа Наполеон приказал войскам своего правого крыла, насчитывавшего в общей сложности 90 тыс. солдат и 204 орудия, овладеть Украиной, ведя наступление с запада, северо-запада и севера. Он писал 12 августа командующему этой группировкой австрийскому генералу К. Шварценбергу: «Сильнее преследуйте Тормасова... У вас будет достаточно времени, чтобы вступить в Киев и Калугу, пока мы будем двигаться на Москву»⁹.

Русское командование разгадало замыслы Наполеона и приняло своевременные меры для обороны Украины (док. № 1, 3). Особое внимание этой задаче придавал М. И. Кутузов, получивший подробную информацию об обстановке на подступах к Украине (док. № 4, 5). Главнокомандующий предписал Тормасову «пробывать в Волынии и Подолии для охранения того края, напаче Киева, от покушений неприятельских»¹⁰. От Эртеля, численность корпуса которого была доведена до 20,5 тыс. солдат, он потребовал вести активные боевые действия. По распоряжению Кутузова в северных поветах Киевской и Черниговской губерний было сосредоточено до 60 тыс. ратников и казаков украинского ополчения¹¹. В районе Рославля они взаимодействовали с калужскими ополченцами (док. № 10). Кордонная цепь стала продолжением блокадной системы, созданной Кутузовым из ополчений центральных губерний России.

Публикуемые ниже документы показывают, как были сорваны попытки противника прорваться в украинские губернии, отражают боевое содружество русского и украинского народов в грозном 1812 г., мужество и героизм украинских ратников и казаков.

Приведенные документы показывают также участие украинцев в партизанском движении, освещают другие вопросы, получившие слабое отражение в историографии Отечественной войны 1812 г.

Все публикуемые документы хранятся в ЦГВИА СССР. Из этого архива использованы

следующие фонды: Военно-учебный архив (ф. ВУА), М. Б. Барклая де Толли (ф. 103), Ф. Ф. Эртеля (ф. 49).

¹ Подробнее см.: Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 р. 3б. документів. Киев, 1948; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сб. документов. М., 1962; Абаляхин Б. С. Исторіографія українського ополчення Вітчизняної війні 1812 р. // Український історичний журнал. 1962. № 5; Абаляхин Б. С., Дунаевский В. А. Новое в изучении истории Отечественной войны 1812 г. М., 1983.

² Павловский И. Ф. Малороссийское козацкое ополчение в 1812 г. по архивным данным // Киевская старина. 1906. Сентябрь — октябрь.

³ Двенадцатый год (1812). Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией А. П. Тормасова.

Вступительная статья, комментарии и подготовка публикации Б. С. АБАЛИХИНА, доктора исторических наук.

СПб., 1912 (далее — Документы генерала Тормасова). С. 190—219.

⁴ Там же. С. 206.

⁵ ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3520. Л. 206—207.

⁶ История Украинской ССР. Киев, 1983. Т. IV. С. 54.

⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 445.

⁸ ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 462. Л. 33—34.

⁹ Correspondance de Napoléon I-er. T. 24. Paris, 1868. P. 173.

¹⁰ М. И. Кутузов. Сборник документов. М., 1954. Т. IV. Ч. 1. С. 244—245.

¹¹ ЦГВИА СССР. Ф. 474. Д. 37. Л. 1.

№ 1

Отношение военного министра генерала от инфантерии М. Б. Барклая де Толли командующему 3-й Западной армией генералу от кавалерии А. П. Тормасову о выделении войск для защиты Черниговской губернии

11 августа 1812 г.

Вчерашнего числа получил я донесение от генерал-лейтенанта Эртеля¹, что неприятельскими партиями сводимы оказались в Чечерске и берет свое направление в Малороссию; послешая о сем уведомить ваше высокопревосходительство, я покорнейше прошу Вас предписать генерал-лейтенанту Эртелю стараться истребить все сии коварные неприятельские намерения и не позволять ни под каким видом распространяться в Малороссию².

Военный министр Барклай, де Толли

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 1878. Л. 169. Подлинник.

№ 2

Из отношения А. П. Тормасова М. Б. Барклаю де Толли о сопротивлении жителей Волинской губернии наполеоновским захватчикам

27 августа 1812 г.

...Край сей³ переходом австрийских и саксонских войск совершенно разграблен, все пусто; жители, возмущенные варшавскою конфедерацией⁴, скрылись в лесах и болотах, где находясь, преграждают сообщение войск, нападают на транспорты и партии, схватывают курьеров, а на полях хлеб остается несжатым⁵.

Командующий 3-й Западной армией генерал от кавалерии Тормасов

ЦГВИА СССР. Ф. 103. Оп. 208а. Св. О. Д. 14. Л. 346. Подлинник.

* Опушено описание арьергардных боев 3-й Западной армии во время ее отхода за реку Стырь (см.: Документы генерала Тормасова).

№ 3

Из отношения генерал-губернатора Малороссии⁶ князя Я. И. Лобанова-Ростовского командиру 2-го резервного корпуса генерал-лейтенанту Ф. Ф. Эртелю о мерах, принятых для отражения наступления противника в районе Чечерска

16 сентября 1812 г.

Сего 16-го поступило ко мне отношение вашего превосходительства, от 14-го числа, коим извещаете, что отряд неприятельский опять занял Рогачев и целит к Чечерску, велел я тот час 3 эскадронам казаков, ближе к нему находящимся, подкрепить г. Кленовского⁷, а к Добрянскому

пункту придвинуть еще до 1000 человек ополчения с несколькими орудиями и при артиллерии майора Подгайского, находящиеся в 30 только верстах от той границы...⁸.

Генерал-губернатор Малороссии князь Лобанов-Ростовский

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3509. Л. 15. Подлинник.

* См.: Прим. 2.

** Опушено описание хода формирования украинских казачьих полков в Черниговской и Полтавской губерниях.

№ 4

Из донесения Я. И. Лобанова-Ростовского главнокомандующему русской армией генерал-фельдмаршалу князю М. И. Кутузову об обстановке на северной границе Черниговской губернии

18 сентября 1812 г.

По числу окружающих вашу светлость занятий могло еще не дойти до сведения вашего, что большой тракт от Могилева к Чернигову состоит совсем открыт, ибо кроме 400 человек при 500 казаках из Чечерска, лиде ничего нет, почему и считаю нужным, представляя сие обстоятельство вашему благоуважению, довести так же, что недавно бывшие на тот пост покушались заставить меня искать подкрепить его, выслал на сей конец в Белицу здешней губернской стражи сто три человека и столько же рядовых, вышедших из военного госпиталя, но дослужку сии употреблены только по необходимости...⁹ желал бы я, чтобы разрешили мне удержать оных здесь, доколь пришло бы нужным к прикрытию войска.

Генерал-губернатор Малороссии князь Лобанов-Ростовский

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3509. Л. 383—383 об. Подлинник.

* Далее слово неразборчиво.

№ 5

Рапорт Ф. Ф. Эртеля М. И. Кутузову о движении противника на Чечерск и Речицу

28 сентября 1812 г.

От аванпостов моих козацких получил донесение, что шайки неприятельские оставили с большою успешностью Пинск и все окружные места. Между тем генерал Домбровский¹⁰, стоявший в Свислоче, стремится вторгнуться в Малороссию, и уже часть войск из Жлобина переправил за Дисну, о чем получил я подтверждение и от находящегося в Речицах минского гражданского губернатора, который пишет ко мне, что часть неприятельского отряда приближается при том и к Речице, а по сему и представил я [господину] главнокомандующему 3-й Западной армией генералу Тормасову, не благоудно ли ему будет от предводительствуемой им армии занять Пинск, Давыдов-Городок¹¹ и Туров, а мне дозволить отрядить легкие отряды и генерала Домбровского вытеснить из занимаемых им мест и удержать владение сего в Малороссию, которая теперь открыта почти со стороны Чечерска, на что и ожидаю от вашей светлости разрешения¹².

Командующий 2-м резервным корпусом генерал-лейтенант Эртель

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3509. Л. 191—191 об. Подлинник.

* Правильно — Давид-Городок.

№ 6

Отношение Я. И. Лобанова-Ростовского Ф. Ф. Эртелю о необходимости подкрепления для частей ополчения в районе Чечерска

10 октября 1812 г.

Сообщая вашему превосходительству четыре подлинные бумаги, из Чечерска сейчас ко мне постулившие, усмотрите, что сей пункт может быть потерян как и самой отряд, там с подполковником Кленовским находящийся, он находится подкрепленным уже и здешним гарнизоном, по повелению на него ползут с разных сторон и по известиям от шести до семи тысяч, держаться ему трудно, а мне подкреплять еще становится невозможным, имея единых крестьян

и несколько пунктов только же близких к неприятелю по всей границе Климовичского повета, почему и убеждаюсь просить вашего превосходительства наискорейшего пособия, кое уинить можно присылкою хотя на обывательских подводах тысячи две регулярного войска из ближайших пунктов, как Якимовичи и тому подобные, по благоусмотрению вашему в Белицы или к самому Чечерску, если то не поздно будет, кажется мне, что ста три подвод на каждых 35 верстах достаточны б на то число были, впрочем ваше собственное распоряжение всеконечно лучше может той нужде возодействовать и охранить наиважнейшие последствия.

Генерал-губернатор Малороссии князь Лобанов-Ростовский

ЦГВИА СССР. Ф. 49. Оп. 211. Св. 15. Д. 232. Л. 23—23 об. Подлинник.

№ 7

Из донесения Я. И. Лобанова-Ростовского М. И. Кутузову о движении вражеских войск на подступах к Украине

15 октября 1812 г.

...Обязуюсь сказать, что прежние доходящие ко мне слухи подтверждают. Только что от Смоленска подлинно тысящ 7 приходило во Мстиславль, а от толь потянулись Поперечь Могилевской дороги к Бобруйску; видели около Пропойска полка четыре чи пять и около Чечерска разное движение*.

Генерал-губернатор Малороссии князь Лобанов-Ростовский

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3509. Л. 286 об. Подлинник.

* Опушено описание патриотического движения в Черниговской и Полтавской губерниях.

№ 8

Из отношения начальника Черниговского ополчения генерал-лейтенанта графа Н. В. Гудовича начальнику Калужского ополчения генерал-лейтенанту В. Ф. Шепелеву о вторжении четырех вражеских полков в Черниговскую губернию

15 октября 1812 г.

...Сего дня получил я донесение от начальника отделения Кулябина, что 4 полка неприятельской кавалерии, переправясь через р. Сож, вошли в местечко Бируличи, о чем всем известу. Ваше высокоблагородие прошу со своей стороны употребить возможные меры к разведыванию о сем обстоятельно и что Вами будет узнано, меня равномерно уведомить*.

Начальник Черниговского земского ополчения граф Гудович

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3509. Л. 416. Подлинник.

* Опушено описание мелких стычек казаков и ратников Черниговского ополчения с противником.

№ 9

Приказание М. И. Кутузова В. Ф. Шепелеву об усилении рейдового отряда подполковника Д. В. Давыдова и о присылке украинского полка в распоряжение В. Ф. Шепелева

16 октября 1812 г.

Неприятель, по-видимому, отступает через Боровск к Смоленску, почему подполковник Давыдов с отрядом удобно может ему нанести вред; для того его светлость приказал, чтобы ваше превосходительство как можно скорее отправил к нему на усиление из имеющихся при Вас войск два казачьих полка, вместо которых предписано к Вам следовать из Калуги одному полку Малороссийского ополчения.

Дежурный генерал Главного штаба
генерал-лейтенант Коновницын

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3518. Ч. II. Л. 11. Копия.

№ 10

Отношение В. Ф. Шепелева, Н. В. Гудовичу с просьбой прислать два украинских казачьих полка и четыре батальона ратников для защиты Рославля и Брянска

16 октября 1812 г.

Я решил отпустить два полка донских из-под Ельни, а на место оных взять весь отряд в г. Рославль находящийся, дабы же и рославские жители не проинкли от того в какой-либо в страх и не оставили бы города, то я прошу вашу светлость из части войск ваших выслать в оный два полка казачьих и четыре батальона пехоты. Последнее прибытие оных в Рославль остановить может в народе смятение, а через что и города Брянск и Рославль останутся в целости и не воспользуется голодный неприятель запасным фуражом. Вашему сиятельству в особенности честь имею объяснить, что главнокомандующий генерал-фельдмаршал более всего предписывает иметь внимание и избирать средства на защиту г. Брянска*.

Начальник Калужского ополчения
генерал-лейтенант Шепелев

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3518. Ч. II. Л. 13 об.—14. Подлинник.

№ 11

Предписание командующего 3-й Западной армией адмирала П. В. Чичагова* командиру Украинского казачьего войска¹⁰ полковнику графу И. О. Витте о вторжении на территорию герцогства Варшавского

16 октября 1812 г.

Предписываю вашему превосходительству* с получением сего с отрядом вашим, состоящим из 1, 2, 3-го полков Украинских¹¹ и полка донских казаков полковника Исаева, выступить и, переправясь через Буг, вторгнуться в княжество Варшавское. Один из казачьих украинских полков остается в Дубно для конвоирования к армии транспортов¹².

Предметом направления вашего через княжество Варшавское состоит в том: 1-е, движением снем обеспокоить с сей стороны неприятеля; 2-е, извлечь все выгоды от соседственного нам неприятельского края для продовольствия армии. А потому должны вы брать реквизицию, имея в виду не только продовольствие отряда вашего, но доставление запасов разного рода к армии, как то: лошадей, новозок, для транспортов удобных, спирта, хлеба и зернового фуража.

При следовании вашем через княжество Варшавское посылайте малые команды и старайтесь разведывать предназначенного вам пути и потому располагайте ваше движение для удобнейшего с армией сообщения.

Командующий 3-й Западной армией адмирал П. В. Чичагов

ЦГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 2517. Л. 2—2 об. Подлинник.

* Так в документе.

№ 12

Из рапорта И. О. Витте командиру корпуса 3-й Западной армии генерал-лейтенанту Ф. В. Остен-Сакену о действиях его отряда в герцогстве Варшавском

8 ноября 1812 г.

...С тех пор, как вступил с сверенным мне отрядом в неприятельские пределы¹³, употреблял все возможные меры, дабы их скорыми и нечаянными движениями обеспокоить и принудить разделить свои силы для удержания от моего набега, что встревожило весь край и даже Варшаву. Они долагали, что позади меня идет целый корпус, ибо везде оное разглашал и приказывал делать приуготовление. Опасались дабы я мост, находящийся в Гранюк, не истребил, что их и вынудило оставить на левой стороне Буга несколько батальонов и артиллерию, которые у моста укрепились. В Люблине два раза ожидали моего прибытия, и генерал Косинский¹⁴ долго не смел подаваться вперед к Воляни, опасаясь, дабы я на него в тыл не ударил. Наконец, неприятель нашелся вынужденным оставить перед Варшавою один из своих отрядов, который назначен был также следовать к генералу Шварценбергу. Некоторая часть войска прибыла теперь к оному отряду.

Видя, что у меня ни пехоты, ни артиллерии не находится, и что все движения мои были сделаны дабы их обмануть, расстроил сколь возможно и не дать всем соединиться, что и было исполнено с успехом. Некоторые части были из них побиты, а другие вынуждены к ретиреде, но ежедневно мое положение находилось опасным. Не имея инфантерии и артиллерии для

прикрытия моего тылу, а имея за собою много дефилей*, рек и болотистых мест, которые будучи заняты малым числом пехоты были бы непроходимые, а неприятель составил превосходные силы и показывал намерение атаковать во всех пунктах мои линии — решил я отступить.

5 ноября по утрам доташамент, который я имел в Менджириче, был атакован неприятельским корпусом, пришедшим из Селдеи, и доташамент отступил к Белой отстреливаясь. 6-го числа другой доташамент, которого имел я во Вымороще, тоже был атакован и отступил. Неприятель двинулся из Менджирича к Белой и в одно время из Сырнаки через Константинов в Старинки, когда не видя возможности атаковать силы неприятельские и будучи в опасности быть отрезанному от Бреста, — приказал я целому отряду отступить, что и исполнил в надлежащем порядке и пойдя перед Тирасполем с четырьмя эскадронами и с батальоном пехоты и двумя орудиями, которые я истребовал от коменданта, занял я позиции неподалеку от Тирасполя, дабы приостановить неприятеля, есть ли бы хотел сильно наступать и прикрыть ретираду части полков, которым я приказал перейти в г. Брест и занять лагерь позади него, а сам остаюсь до сих пор на левом берегу Буга для защищения сколь возможного Брест-Литовского...**

м: Белое

Командир Украинского казачьего войска полковник граф де Витт

ЦГВИА СССР. Ф. 103. Оп. 207а. Св. О. Д. 14. Л. 142—144. Подлинник.

* Дефиле — ущелье; узкий, тесный проход на труднодоступной местности (между лесами, болотами, озерами и т. п.).

** Опущено описание форсирования Буга.

№ 13

«Список Малороссийского Черниговского 2-го конного казачьего полка обер-офицерам, унтер-офицерам и нижним чинам, бывших в деле против неприятеля, где именно и когда, кто отличился пред прочими мужеством и храбростью значит ниже, — в 1812 году разных чисел»*

12 марта 1813 г.

Звание чинов и кто в каком деле отличился и какого месяца и числа	С какою командою, по чьему повелению и где именно находились
---	--

1. Полковой командир капитан Шапошников-Сахнов. Сентября 25 и 26 числа. В команде его состоящие в сражении пред прочими мужеством и храбростью отличились.

По повелению его снят с должности г[осподина] действительного тайного советника малороссийского генерал-губернатора и кавалера князя Лобанова-Ростовского. В Могилевскую губернию в поветы Белицкий и Рогачевский на передовые аванпосты, как и занимал между реками Днепром и Сожем по правую сторону за 15 верст за Сож.

2. Эскадронный командир коллежский регистратор Демченков с порученною ему командою охотников повсеместно поражал, с успехом опрокидывал, обращал в бегство и забирал в плен неприятеля — нижних чинов 11 человек пеших и на месте сражения побил немалое число.

1812 года сентября 8-го по 17-е ноября по день занятия города Могилева с 1-м батальоном бессменно, двигаясь вперед до местечка Чечерска, в коем и соединился с подполковником и кавалером Кленовским, коему секурсировал, и по предписанию одного Кленовского и в сражениях находился с оным батальоном сентября 25-го при селении Литвиновичах при нападении на неприятельский отряд и при прогнании одного до селения Руденьки, при оном же селении 26-го неприятелем атакован 3 эскадронами. При оном сражении в плен захвачено 11 человек рядовых пеших и на месте сражения побито немалое число людей и лошадей.

В команде его находившиеся отличились мужеством и храбростью:

Вахмистры из казаков:
Иван Микуров, Фадей Белский.
Унтер-офицеры:
Гаврило Макаренко, Андрей Степаненко, Григорий Котляр, Емильян Ничипоренко.
Из казаков:
Ан. Петько, Федор Гриценко, П. Долгой, В. Пеховка, А. Маленко, Ф. Кабачной, П. Будаш, Л. Мозговой, С. Фальчевский, И. Кузьменко.
Казачи:
Н. Кириченко, Г. Чорнецкий, М. Скрипка, И. Соколат, М. Малюга, Ил. Олешко, М. Макуха, Г. Поледа, М. Семенов, Н. Халецкий, П. Тищенко, И. Будник, А. Дворецкий, Он. Вакунь.

3. Полковой командир капитан Шапошников-Сахнов. В команде его состоящие в сражении пред прочими мужеством и храбростью отличились октября 8-го дня:

с казаков вахмистр Логвин Сизов.

Унтер-офицеры:

А. Федорцов, Ф. Губенко.

Казачи:

Д. Литман, Ф. Черноплат.

По повелению оного Кленовского октября 8-го при местечке Журавичах с одним эскадроном при выгнании неприятеля и занятии оного. Неприятеля в плен захвачено 8 человек рядовых пеших и на месте сражения убито с неприятельской стороны 12 человек и 6 лошадей. По повелению оного Кленовского ноября 1-го с двумя эскадронами при местечке Журавичах, захвачено в плен неприятеля 10 человек пеших, а убито 5.

4. Ноября 1-го вахмистр из дворян Павел Огневой.

Из казаков Л. Сизов.

Унтер-офицеры:

А. Федорцов, Ф. Губенко, Г. Голобон.

Казачи:

Т. Девочка, К. Терещенко.

5. Полковой командир капитан Шапошников-Сахнов. От всего батальона вызываемые охотники и кон отличились:

Вахмистры:

из дворян Павел Стащенко, из казаков Ст. Собков.

Унтер-офицеры:

Ник. Василенко, В. Аховка, Р. Коржевский, М. Федченко, К. Голубев, Е. Бурлака, Я. Крушина, П. Шербина.

Казачи:

К. Макаренко, А. Дворецкий, И. Биззи, М. Слепкан, М. Гуденко, Л. Гриндей, П. Тищенко, П. Портвейка, Д. Мишка, М. Гордеенко, К. Сивец, Ф. Маринченко, Е. Окунь.

По предписанию Черниговской губернии временного ополчения артиллерии майора Подгайского с первым же батальоном при преследовании неприятеля от деревни Руденьки до г. Могилева по большой дороге, идущей от Чернигова до Могилева, называемой Санктпетербургской, в авангарде и во время следования до оного имел с неприятелем частые перестрелки разных чисел.

Командир Малороссийского Черниговского 3-го конного казачьего полка капитан Шапошников-Сахнов

ЦГВИА СССР. Ф. 103. Оп. 208а. Св. О. Д. 61. Л. 43—44. Подлинник.

* Заголовок документа.

Примечания

¹ Генерал-лейтенант Ф. Ф. Эртель командовал 2-м резервным корпусом до ноября 1812 г. За невыполнение приказа следовать на Березину был снят адмиралом П. В. Чичаговым с должности и отдан под суд. Однако Александр I отменил приказ адмирала и назначил Эртеля генерал-полициймейстером действующей армии (Сборник исторических материалов, изданных из архива собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1878. Вып. 2. С. 214).

² Предписание М. Б. Барклая де Толли было выполнено. По приказанию Тормасова Эртель направил в Рогачев, Речицу и Чечерск по батальону пехоты. Со своей стороны, местные украинские власти сосредоточили в этих пунктах отряды ратников и казаков. Особенно успешно действовал сводный отряд (батальон grenадер, 3-й Вугский и 3-й Черниговский казачьи полки и около 1000 ратников Черниговского ополчения) под командованием подполковника Кленовского (см.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 441—444).

³ Австро-польско-саксонские войска захватили Владимирский, Ковельский поветы и часть Луцкого, что составляло около 1/4 территории Волынской губернии (см.: История Украинской ССР. Т. IV. С. 50).

⁴ Имелось в виду пронаполеоновское герцогство Варшавское.

⁵ В состав Малороссийского генерал-губернаторства входили Черниговская и Полтавская губернии. Они выставили на борьбу с агрессором 42 тыс. ратников и 18 тыс. казаков (см.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 425—447).

⁶ Командир 17-й польской дивизии, которая блокировала Бобруйскую крепость.

⁷ Кутузов запретил Эртелю выступать из Мозыря. На основании его рапорта, а также других донесений главнокомандующий отдал приказ начальникам Черниговского и Полтавского ополчений «употребить ополчение на охрану границ губерний с той стороны, которая ближе или может быть ближе к театру войны» (Сборник Русского исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 12), а под Рославль направил 5-тысячный отряд с девятью орудиями. 22 октября

Кутузов приказал Черниговско-Полтавскому ополчению перейти в наступление и овладеть Могилевом. Приказ был выполнен (см.: М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 187; Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 р. С. 105).

⁸ В ответ на просьбу В. Ф. Шпелева Н. В. Гудович немедленно выслал «сильный отряд, как защитников, так и казаков» и приказал «от стороны Хотимска и других прилежащих мест к повету Мглинскому и части Суражского» усилить защиту; «сведя оную с других мест» (ИГВИА СССР. Ф. ВУА. Д. 3518. Ч. II. Л. 14—15).

⁹ Без согласования с М. И. Кутузовым рескриптом от 1 сентября 1812 г. Александр I отстранил А. П. Тормасова от командования 3-й армией и объединил ее с Дунайской. Во главе объединенных войск, за которыми сохранилось название 3-й Западной армии, царь поставил своего фаворита адмирала П. В. Чичагова (М. И. Кутузов. Т. IV. Ч. 1. С. 224).

¹⁰ Полковник граф И. О. Витте командовал Украинским казачьим войском, сформированным на основании предварительного распоряжения Александра I от 5 июня 1812 г. в Киевской и Подольской губерниях «из людей к казачьей службе способных и издавна навыком и охотою к ней известных: (Украинский народ у Вітчизняній війні 1812 р. С. 12). Казачье войско насчитывало 4762 человека. Временно, с 16 октября по 2 декабря 1812 г., Витте командовал следным отрядом украинских (3600 человек) и донских (500) казаков.

¹¹ Все три полка были сформированы в Киевской губернии. Накануне рейда в герцогство Варшавское они дислоцировались в районе г. Брест-Литовск.

¹² В Дубно остался 4-й Украинский казачий полк, сформированный в Подольской губернии.

¹³ Полки переправились через Буг 20 октября. Их рейд продолжался 40 суток — до 1 декабря. (См.: Похвиснев И. Журнал или записки войны, открытой французами в России 1812 года июня 12-го дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 года марта 18-го дня. Писанные на маршах и бивуаках украинской козачьей дивизии подполковником И. Похвисневым. М., 1830. Ч. 1. С. 325—326).

¹⁴ Командир 12-тысячной польской дивизии, которая должна была по приказанию Наполеона форсировать Западный Буг и вторгнуться на Волинь. (См.: История Украинской ССР. С. 50).

Документы Госархива Саратовской области о М. Ф. Грачевском

Одним из ярких представителей русских революционеров 1870-х годов был Михаил Федорович Грачевский (1849—1887). Участник Большого общества пропаганды и Всероссийской социально-революционной организации, член первого состава исполнительного комитета партии «Народная воля», М. Ф. Грачевский проходил по двум политическим процессам («193-х» и «17-ти»). По второму процессу он был осужден на смертную казнь, замененную пожизненной каторгой, 26 октября 1887 г. в знак протеста против систематического издевательства над заключенными смотрителя Соколова М. Ф. Грачевский снег себя в одиночном застенке Шлиссельбургской крепости. Это событие потрясло шлиссельбуржцев. Одна из них, В. Н. Фигнер, писала: «...Через три дня (после этого события.— З. Г.) Шлиссельбургскую тюрьму посетил генерал Петров. Смотритель Соколов исчез, уволненный, как мы узнали потом. Жертва всеожжения принесена и громко вопиет; в тюремной жизни наступает перелом. Бездыханно лежат мертвые, а оставшиеся в живых начинают легче дышать». Ценой собственной жизни Грачевский облегчил участь товарищей по заключению.

До сих пор происхождение М. Ф. Грачевского не было выяснено².

В Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) в фондах Саратовского духовного уездного училища (Ф. 402), Саратовской духов-

ной семинарии (Ф. 12), канцелярии саратовского губернатора (Ф. 1) и Саратовского губернского жандармского управления (Ф. 53) выявлены документы, дающие исчерпывающий ответ на этот вопрос. Они рассказывают о годах детства и юности М. Ф. Грачевского до первого ареста в 1873 г., а также о его родственниках.

М. Ф. Грачевский был сыном дьякона. В 1860—1866 гг. он учился в Саратовском уездном духовном училище (см. док. № 1), а не в Аткарском, как указано в обзоре, составленном Департаментом полиции за 1882 г.³ Как ученик «поведения весьма хорошего», «способностей и прилежания... успехов очень хороших», Грачевский был переведен на низшее отделение Саратовской духовной семинарии⁴. Здесь он быстро обратил на себя внимание успешной учебой и назван одним из инспекторов семинарии среди трех учеников, которые «кротки, послушны и добросердечны»⁵.

В первом полугодии 1866/67 уч. г. Грачевский учился на средства отца, но вскоре был вынужден просить о зачислении его на казенное содержание (см. док. № 2). Эта просьба была удовлетворена⁶. О тяжелом положении в семье свидетельствует еще одно прошение Грачевского, сохранившееся в документах семинарии (см. док. № 3). Вероятно, материальные затруднения и были причиной того, что он вскоре покинул семинарию, хотя в справке, состав-